

КЕВИН МАКДОНАЛЬД

Синдром Вилдерса: евреи, Израиль и европейские правые

Канцлер Германии Ангела Меркель недавно вызвала сенсацию, откровенно заявив, что интеграция мусульман «не удалась». Несмотря на поднявшийся в СМИ шторм, Меркель всего лишь сформулировала то, что уже является достаточно широким транснациональным консенсусом в Европе. Например, в Германии недавний опрос показал, что 55% респондентов считают, что мусульмане — это ярмо на экономике, а примерно одна треть верит, что мусульмане «ошеломят и переполнят страну» в будущем. По всей Европе мусульмане живут фактически в параллельных обществах, и мечта о гармоничном мультикультурном будущем представляется весьма безосновательной. Тило Саррацин в своей знаменитой книге «Самоубийство Германии» указал на множество недостатков иммигрантов (включая низкий интеллект и малообразованность) и конкретно обвинил мусульман в неудаче интеграции.

Общественное мнение все больше склоняется на сторону партий, выступающих за резкое уменьшение иммиграции, особенно мусульманской. Восход европейских националистических партий — это один из наиболее ободряющих процессов для защитников белых. Времена меняются.

Тем не менее партии, занимающиеся этими вопросами, до сих пор имеют серьезные проблемы с легитимностью. По сути, оппозиция иммиграции яв-

ляется камнем преткновения современной политики в западных странах, встречая яростное сопротивление властей предрешающих.

Можно без преувеличения сказать, что сопротивление иммиграции и мультикультурализму на протяжении нескольких десятилетий представляло собой «запретную зону» за рамками легитимного политического дискурса. «Крайне правые» партии, бросающие вызов политическому истеблишменту по этим вопросам, традиционно рассматриваются элитными СМИ и политиками сквозь призму общепринятого послевоенного морализма — как последователи национал-социалистических идей расового превосходства и сепаратизма. В рамках подобного мировоззрения оппозиция иммиграции и мультикультуризму немедленно топится в риторике Холокоста, ставшего культурным эталоном Западной цивилизации по меньшей мере с 1970-х.

Поскольку Холокост и еврейская обидчивость являются центральными аспектами нынешнего *zeitgeist'a* (духа времени), содействующего иммиграции и мультикультурализму, то представляется небезынтересным, что некоторые из этих «крайне правых» партий пытаются открыто заручиться поддержкой евреев. Они не просто провозглашают свою произраильскую позицию, но и выражают солидарность с наиболее правыми элементами в самом Израиле — с движением поселенцев, за которым стоит все более значительный и влиятельный контингент религиозных и этнонационалистических евреев.

Перевод Романа Фролова.

Статья была опубликована в декабре 2010 г. в вебзине «Альтернативные Правые».

Недавно делегация из 35 европейских антимусульманских политиков из Австрии, Италии, Германии, Бельгии, Швейцарии, Британии и Швеции посетила Западный Берег реки Иордан и провела несколько собраний в гостях у лидеров израильского движения поселенцев. В делегацию вошли выдающиеся австрийцы — Хайнц-Кристиан Штрахе, лидер австрийской Партии Свободы и, вполне возможно, следующий канцлер Австрии, и Клаус Панди, главный редактор крупнейшей австрийской газеты «Кроне Зейтунг». Также среди делегатов были Филип Девинтер, спикер бельгийской партии Влаамс Беланг и член фламандского парламента, и Рене Стадткевич, бывший член христианско-демократического союза Ангелы Меркель, недавно создавший открыто антимусульманскую и произраильскую Партию Свободы в Германии.

Среди делегатов не было Герта Вилдерса, лидера датской Партии Свободы, хотя в это время он также находился в Израиле и распространял аналогичные идеи: незыблемую поддержку еврейского государства и убеждение в необходимости переселения палестинцев в Иорданию. Без сомнения, Вилдерс представляет собой наиболее яркий пример этого антимусульманского, филосемитского и произраильского феномена. Он начал речь в Тель-Авиве такими словами: «Для меня Израиль является колоссальным источником вдохновения... Я благодарен Израилю. Ваша страна — это колыбель Западной цивилизации. Недаром мы называем ее иудео-христианской цивилизацией». В его глазах Израиль является передовым бастионом на пути разрушения Запада мусульманами: «Без Иудеи и Самарии [то есть без Западного Берега реки Иордан] Израиль не в состоянии защитить Иерусалим. Будущее мира зависит от Иерусалима. Если Иерусалим падет, то вслед за ним падут Афины и Рим, а потом — Париж, Лондон и Вашингтон».

Вилдерс хочет остановить мусульманскую иммиграцию в Европу и запретить Коран за содержащиеся там подстрекательства к насилию. Фильм «Фитна», выпущенный Вилдерсом в 2008 году, изображает ислам как силу, стремящуюся к покорению мира через насильственный джихад против Запада. Он изображает ислам как антиеврейскую религию, нетерпимую к современным западным взглядам на сексуальность, демократию и личную свободу.

Вилдерс презентует себя как классического либерала, «либертарианца» в американском сленге, считающего Маргарет Тэтчер примером для подражания в политике. Он является решительным защитником свободы слова и полагает, что столь часто озвучиваемая на Западе забота об оскорблении мусульманской чувствительности повсеместно душит традиционный либерализм: «Сегодня под категорию “подозрительной речи” попадают и темы, часто и открыто обсуждаемые вне связи с исламом: подчинение женщин, насилие, детские браки, криминализация гомосексуальности и жестокость к животным. Мы верим, что наша страна основана на христианстве, на иудаизме, на гуманизме, и верим, что чем больше ислам укореняется среди нас, тем сильнее он будет ставить под угрозу не только наши культуру и идентичность, но и наши ценности и свободу».

Обратите внимание, что Вилдерс называет иудаизм одним из столпов Западной культуры. Вилдерс отвергает любое мало-мальски откровенное апеллирование к расе и дистанцируется от политиков, ассоциируемых с расалистскими и антиеврейскими взглядами. В интервью «Шпигелю» он отметил, что «нас не беспокоят ни люди с иным цветом кожи, ни мусульмане. Нас беспокоит ислам. Я не верю в генетическую предрасположенность, я чрезвычайно далек от этого. Я убежден, что все, кто принимает наши ценности, наши законы и нашу конститу-

цию, являются полноценными членами нашего общества. Я готов даже утверждать, что большинство мусульман в Европе — такие же люди как вы и я; они ведут обычную жизнь, трудятся и желают наилучшего для своих детей. Однако я не приемлю растущего влияния идеологии, которая в конечном счете будет стоять нам свободы».

Отсюда неудивительно, что он полностью отвергает «неправильных» политиков: «Мои союзники — не Ле Пен и не Хайдер... Мы никогда не объединимся с фашистами и муссолинистами Италии. Я чрезвычайно обеспокоен тем, что меня связывают с неправильными правыми фашистскими группами».

Соответственно, он крайне аккуратно описывает мусульман исключительно как пленников своей культуры, а отнюдь не как расовых чужаков. Запад — это «культура гражданского контракта», посвященная индивидуальной свободе, тогда как ислам сковывает своих последователей цепями фаталистического мировоззрения, ставящего женщин в полное страха подчинение своим мужьям. С его точки зрения, ислам продвигает политическую культуру страха и деспотизма и экономическую культуру застоя. Следовательно, Вилдерс верит, что небелая иммиграция — это вполне нормально до тех пор, пока иммигранты ассимилируются в либеральную европейскую культуру. То есть с мусульманами не было бы проблем, если бы они отказались от своей религии:

«Ислам лишает мусульман свободы. Это позор, ибо свободные люди, как показывает история, способны на великие вещи. Арабский, турецкий, иранский, индийский и индонезийский народы обладают колоссальным потенциалом. Если бы только они не были пленниками ислама, если бы они смогли освободиться от его ярма, если бы они перестали воспринимать Магомета в качестве примера для подражания и избавились бы от зловредного Корана,

то они могли бы вершить великие дела, на пользу себе и всему миру».

Очевидно, здесь Вилдерс рассуждает точно так же, как и те, кто верит, что субсахарная Африка быстро станет экономическим гигантом, стоит ей лишь принять либеральную демократию, капитализм или какую-нибудь еще панацею. Вилдерс, без сомнения, отнюдь не IQ-реалист. И его принципиальной оппозиции исламу будет недостаточно для недопущения в Европу сотен миллионов немусульман, желающих туда переехать.

В принципе, произраильские и фило-семитские настроения Вилдерса могут быть лишь циничной тактикой с целью заручиться еврейской поддержкой. Однако они кажутся весьма искренними и прочувствованными. Просто-напросто он любит Израиль; недаром же он постоянно изображает иудаизм как часть Запада. Он посетил Израиль более сорока раз, начиная с того времени, когда он работал в кибуце в молодости. Его второй женой была венгерская дипломат еврейского происхождения Криштина Марфай. У самого Вилдерса есть определенная еврейская наследственность. Его дедушка по отцу был колониальным офицером на Яве, женившимся на Джоанне Мейер из «знаменитой еврейско-индийской семьи».

Тем не менее было бы упрощением полагать, что взгляды Вилдерса происходят исключительно из оппортунизма или его родословной. В своей непоколебимой вере, что любой народ может стать «западным» путем простого заимствования общепринятых либеральных идей и что Европа от этого только выиграет, Вилдерс далеко не одинок среди западных политиков. Подобные взгляды на расу, конечно же, являются одной из главных интеллектуальных слабостей и американских консерваторов.

Однако факт заключается в том, что не Вилдерс, ни представители других движений со сходными взглядами до сих пор не смогли заручиться поддерж-

кой лидеров еврейства, а ведь именно оно является ведущей силой, поддерживающей и продвигающей иммиграцию и мультикультурализм в качестве императивов по всему Западу. Недавняя статья Еврейского Телеграфного агентства («Как насчет Вилдерса? Европейские еврейские лидеры обеспокоены популистскими антиисламскими заявлениями») в очередной раз демонстрирует, что организованное еврейство желает европейцам мультикультурного будущего (в Европе и повсеместно) и что ислам является совершенно приемлемым компонентом этой мультикультурной смеси.

С точки зрения еврейских лидеров, главная проблема популистов, подобных Вилдерсу, заключается в том, что они «желают Швецию для шведов, Францию для французов и Израиль для евреев», как сказал Серж Квейгенбаум, генеральный секретарь Европейского еврейского конгресса. Но это — ложный аргумент из категории «скользкого склона», потому что Вилдерс отнюдь не желает депортации европейских евреев в Израиль, особенно учитывая, что он рассматривает иудаизм как одно из оснований европейской культуры. Действительно, именно таким ложным аргументом являются недавние слова президента Официального Совета еврейских общин в Швеции Лены Познер: «Мы весьма огорчены, что теперь [в парламенте] появилась партия, которая заявляет, что она будет заниматься лишь мусульманами и иммиграцией. История научила нас, к чему может вести подобное, и это не обязательно хорошо для евреев».

Этот псевдоаргумент «скользкого склона» прекрасно увязывается с традиционным еврейским страхом и отвращением перед однородными белыми христианскими культурами. Еврейские лидеры желают всего сразу — и осуществлять стратегию Диаспоры, размывающую власть народо-хозяина, и одновременно утверждать свой еврейский этнонационализм в

Израиле. И действительно, тогда как идея «Швеция для шведов» вызывает глубокое отвращение у еврейских лидеров, Израиль настаивает, что палестинцы должны смириться с идеей, что Израиль — это еврейское государство, и все это при полном молчании Диаспоры. Израиль продолжает вводить новые законы, усиливающие апартеид и этнические чистки — меры, чрезвычайно далекие даже от самых радикальных предложений европейских националистических партий. Например, совсем недавно 300 израильских рабби подписались «под письменным религиозным запретом продавать или арендовать дома, квартиры и земельные участки неевреям, в особенности арабам».

Недавно заместитель исполнительного директора «Хьюман Райтс Вотч» Кэрролл Богерт отметила:

«Палестинцы сталкиваются с систематической дискриминацией исключительно из-за своей расы, этничности и национального происхождения. Их лишают электричества, воды, школ и доступа к дорогам, тогда как еврейские поселенцы по соседству наслаждаются всеми этими благами, обеспечиваемыми государством. Израильские поселения процветают, а палестинцы под контролем Израиля живут в искаженном времени — не просто отдельно и не просто в неравных условиях. Иногда их даже вытесняют со своих земель и домов».

Рефлекторной реакцией либеральных евреев, доминирующих в Диаспоре на Западе, в ответ на попытки ограничить иммиграцию является апелляция к ужасам немецкого национал-социализма. Адар Примор, редактор английского издания либеральной израильской газеты «Га-Арец», является хорошей иллюстрацией данного стиля еврейского мышления. Она агонизирует о «чрезвычайно нечестивом союзе между представителями израильских правых и крайними европейскими националистами и даже антисемитами,

который энергично развивается в Святой Земле.

Организаторы этих мероприятий верят, что они приручили эту кучку экстремистов из Европы, которые заменили демонического еврейского врага на мусульманина-иммигранта и сейчас поют в унисон, что Самария — это еврейская земля. Очень скоро они отпустят бороды и наденут кипы. Но на самом деле они не расстались со своей духовной ДНК, и, в любом случае, они не ищут ничего, кроме еврейского прощения, которое поможет им приблизиться к власти».

Утверждение Примор, что европейцы хотят получить «прощение евреев», весьма многозначительно указывает на очевидную важность еврейской чувствительности для мультикультурного *zeitgeist*'а на Западе. С моей точки зрения, подобный взгляд на еврейское влияние полностью обоснован.

Будучи либералкой левацкого толка, Примор отвергает предложение Вилдерса переселить палестинцев в Иорданию. Но жестче всего она атакует Девинтера и Штрахе, у которых она находит связи с нацистским прошлым. Она поносит Девинтера за то, что он «вращался в антисемитских кругах и связан с европейскими экстремистскими и неонацистскими партиями». Штрахе же принадлежал «к экстремистской организации с запретом участия для евреев, социализировался с неонацистами и участвовал в их воензированных тренировках».

Без сомнения, прошлое этих деятелей будет их преследовать и дальше, несмотря на отказ от антиеврейских сентиментов и провозглашение решительной поддержки Израиля. Аналогично, Мартин Вебстер предположил, что евреи не поддерживают Британскую национальную партию, несмотря на ее произраильскую позицию, из-за прошлых антиеврейских заявлений и связей Ника Гриффина. Во Франции Жан-Мари Ле Пен в прошлом говорил сердившие евреев вещи. Но вот уже

Марина Ле Пен, которая скоро сменит своего отца на посту главы Национального фронта, «демонстративно отказалась вторить своему отцу в его антисемитских взглядах».

Организованное еврейство Диаспоры последовательно поддерживает мусульманскую иммиграцию и активно укрепляет связи с мусульманским сообществом. Например, Антидиффамационная лига решительно поддерживает политические и культурные цели мусульман в Америке. Как и следовало ожидать, Абе Фоксман рассержен отказом Вилдерса поддерживать оба направления еврейской стратегии — мультикультурализм у себя дома и этнонационалистический и апартеидный Израиль за рубежом (несмотря на то, что это очевидным образом противоречит интересам Вилдерса как европейца): «Это напоминает мне христиан-евангелистов.... С одной стороны, они любят и принимают Израиль. Но с другой стороны, их социальная и религиозная политика вызывает у нас дискомфорт».

В любом случае нет доказательств, что европейские евреи собираются активно поддерживать националистические партии. Недавно в статье на датском еврейском сайте было отмечено, что лишь 2% датских евреев, включая молодежь, проголосовали за Вилдерса, тогда как поддержка Вилдерса среди коренных датчан на общих выборах 2010 г. достигла 25%. Большинство евреев (58%) отдали свои голоса либералам и социалистам. Лишь три процента евреев проголосовали за крупнейшую христианскую партию, центристско-правый «Христианско-демократический призыв», четвертую по популярности партию на выборах 2010 г., заручившуюся поддержкой 13,5% избирателей. Очевидно, что евреи находят позицию Вилдерса еще менее удобоваримой, чем позицию партии, посвященной христианской нравственности. Может, Вилдерс и заручится поддержкой радикальных

еврейских колонистов с Западного Берега реки Иордан или некоторых ренегатных израильских генералов, но даже если он и преуспеет в своей антимусульманской кампании, то это произойдет без помощи датских евреев.

На эту ситуацию стоит взглянуть и с перспективы израильских ультранационалистов. Европейские националистические партии отнюдь не одиноки в своем поиске легитимности. Некоторые израильские ультранационалисты воспринимают мир, в котором Израиль все больше и больше отвергается европейскими элитами, которые вполне справедливо рассматривают Израиль как этнонационалистическое государство, склонное к апартеиду и этническим чисткам. Европейский союз весьма сильно критиковал правительство Нетаньяху, поселения и эмбарго в секторе Газа. ЕС предоставляет значительное финансирование для Палестинской Автономии. Израильские ультранационалисты также обеспокоены Движением за бойкот, санкции и вывод инвестиций, которое делает все более заметный прогресс по изоляции Израиля. И даже хваленое израильское лобби в Соединенных Штатах уже, может быть, пережило пик своего могущества, если прав Джош Рюбнер: «Растущая обеспокоенность Капитолия по поводу всех этих “односторонних резолюций” связана с несколькими факторами: умышленным унижением президента Обамы Израилем в вопросе о поселениях; осознанием, что интересы Израиля и США — это не одно и то же; и все еще трудно характеризуемой, но уже ощущаемой усталостью Израиля».

Поселенцы идут на контакт, потому что им нужна помощь. И для того чтобы добиться поддержки европейских националистов, они готовы принять заявляемые европейцами филосемитизм и любовь к Израилю. Дэвид Хаиври, крупный представитель движения поселенцев, заявил, что «если эти европейские лидеры, с их связями с анти-

семитскими группами и с их прошлым, изменят свою позицию и продекларируют, что Израиль имеет неоспоримое право существовать на всех ныне контролируемых территориях и что Европа несет на себе моральные обязательства за прошлые преступления, то тогда, я верю, мы должны принять их дружбу.

Их заявления представляют собой сильнейший из возможных инструментов в войне против антисемитизма. Скинхедам глубоко все равно, что имеет сказать Абе Фоксман [глава Антидиффамационной лиги], но если подобные заявления сделают Филип Девинтер и Хайнц-Кристиан Штрахе, то они окажут реальный эффект. Именно поэтому я размышляю о возможности участия вместе с ними в про-израильских митингах у них дома. Я думаю, что если мы сможем изменить европейские националистические движения, дистанцируя их от их традиционной ненависти к евреям и приближая их к признанию сионизма, то это стоит риска диффамации «Га-Арецом» и ему подобными. Я не думаю, что я наивен, полагая данную ситуацию революционной возможностью».

Тем не менее взгляды Хаиври не пользуются широкой поддержкой среди израильских правых. Ни один член Кнессета, включая и тех, кто разделяет националистические взгляды Хаиври, не встретился с европейской делегацией.

С другой стороны, Вилдерс был в гостях у Арье Эльдада, правого секуляриста и члена Кнессета, представляющего фракцию «Тиква» партии Национального союза. Эльдад является последовательным сторонником движения поселенцев («арабы Западного Берега оккупируют израильскую землю») и бескомпромиссным противником палестинского государства. Подобный прием Вилдерса может указывать на несколько большую поддержку последнего израильскими правыми, но в любом случае эта поддержка чрезвычайно далека от консенсуса.

* * *

Что же мы можем почерпнуть из всего этого? Евреи Диаспоры на Западе действуют в основном как диаспора, то есть они идентифицируются с мультикультурными, проиммиграционными, антибелыми левацкими силами. Еврейское участие в левацких движениях — это стратегия, направленная на увеличение могущества еврейской элиты, элиты с длительной историей страха и ненависти к белому европейскому большинству Америки. Действительно, организованное еврейство было не только важнейшей силой в борьбе за отмену европейских предпочтений в американской иммиграционной политике, оно упорно и последовательно выстраивало альянсы с небелыми этническими группами, включая негров, латиноамериканцев и разные азиатские группы.

В рамках этого мировосприятия евреи выступают за мусульманскую иммиграцию; однако они желают иметь в западных обществах прирученный ислам, свободный от антисемитизма и без склонности к терроризму — особенно к терроризму, мотивированному антиизраильскими настроениями. Стоит отметить, что даже неоконсерватор Дэниел Пайпс, известный «исламофоб», является значительно менее радикальным по отношению к исламу, чем Вилдерс. Он говорит, что «нашей целью является способствование созданию и помощь развитию умеренного ислама, который, по мнению Вилдерса, не существует и не может существовать. Так что мы союзники, но между нами есть и значительные различия». Другими словами, Пайпс, как и прочие еврейские лидеры, желает иметь на Западе управляемый ислам, одновременно решительно поддерживая этнонационалистический Израиль.

Желание заполучить выдресированный ислам вполне согласуется с длительной историей изображения арабов американскими СМИ в нега-

тивном свете. Книга Джека Шахина «Винновны: вердикт Голливуда арабам после 11 сентября» демонстрирует, что Голливуд, известный еврейский удел, изображает арабов террористами, коррумпированными шейхами или экзотическими примитивными верблюжьими наездниками. Как отмечает Эдмунд Коннели, подобное представление влияет на западную публику, делая ее более покладистой к войнам против мусульманских стран. Интересно, что при этом образы негров и латиноамериканцев, наоборот, в фильмах приукрашиваются. Арабы являются единственной небелой группой, не завоевавшей благосклонного расположения западной прессы.

В Великобритании «Совет депутатов британских евреев», официальная организация британского еврейства, последовательно выстраивает связи с мусульманами. Организованное еврейство осудило «Лигу английской обороны» (ЛАО), которая занимает жесткую антимусульманскую и произраильскую позицию и имеет в своем составе небольшую еврейскую секцию. И снова, иллюстрируя приверженность евреев к псевдоаргументам типа «скользящего склона», президент «Совета депутатов британских евреев» заявил, что «так называемая “поддержка” Израиля со стороны ЛАО является лживой пустышкой. Она зиждется на фундаменте исламофобии и ненависти — всего того, что мы решительно отвергаем. К сожалению, мы слишком хорошо знаем, к чему может привести ненависть ради ненависти. Подавляющее большинство не обманется этой прозрачной попыткой манипулирования напряженным политическим конфликтом».

Несмотря на это, как отмечает Мартин Вебстер, «принадлежащие евреям средства массовой информации извергают потоки антимусульманских и антиисламских историй. Обработка публики настолько безостановочна, что для среднего британца слова “му-

сульманин” и “ислам” стали синонимами слова “террорист”».

Другими словами, евреи, вне зависимости от их политической ориентации, в том числе и евреи, занимающие антимусульманские позиции, до сих пор лелеют мечту об утопичном мультикультурном Западе, где иудаизму будет безопасно как одной из множества культур в рамках фрагментированного политического ландшафта. Все крупнейшие еврейские организации занимаются развитием отношений и созданием альянсов с мусульманами, точно так же, как и с другими небелыми группами. Все они находятся в оппозиции Вилдерсу и остальным произраильским, филосемитским националистическим партиям. В свою очередь, мусульманские организации выполняют свою часть сделки, присоединяясь к движению за иммиграцию с очевидным желанием как можно скорее превратить белых в меньшинство.

Недавний документ американского «Мусульманского общественного совета» обрисовал весь спектр пожеланий антибелой коалиции: поддержку законопроекта «ДРИМ» (по легализации значительной части нелегальных иммигрантов в США; был в очередной раз провален в декабре 2010 г. — *Прим. пер.*), облегчение получения гражданства нелегалам и увеличение легальной иммиграции.

Я считаю, что произраильская и филосемитская риторика крупнейших националистических партий Европы является неэффективной. И я полагаю, что она останется неэффективной и в обозримом будущем — правым не удастся привлечь на свою сторону еврейское большинство. Лишь очень немногие евреи голосуют за эти партии, и даже среди израильских евреев-этнонационалистов подавляющее большинство настороженно или в лучшем случае амбивалентно настроено к идее публичного альянса с этими группами.

Мне кажется, что настоящая цель этой риторики правых вполне мо-

жет заключаться в борьбе за голоса избирателей-неевреев у себя дома. Подобные заявления убеждают электорат, что эти партии выступают отнюдь не за национальный социализм, антисемитизм и расиализм. И поскольку большинство белых испытывают ужас от одной мысли об ассоциации с носителями вышеобозначенных идей, то такой подход вполне может быть эффективным и, в дальней перспективе, ослабить психологические блоки, мешающие европейцам выступать за сохранение своих народов и культуры. Успехи этих партий очень обнадеживают и радуют.

Поскольку очевидно, что мусульмане не откажутся от своей религии и не превратятся в добрых либеральных европейцев — успех Вилдерса и аналогичных политических движений будет несомненно огромным шагом в правильном направлении. Успех будет означать, что в конце концов возникнут условия, когда мусульмане захотят или будут вынуждены покинуть Европу, которая, в свою очередь, обретет обновленное чувство культурной идентичности.

От этого останется лишь один шаг до осознания, что некоторые культуры попросту неспособны или не желают принимать современные либеральные европейские ценности. Европейцы будут гораздо ближе к пониманию, что их индивидуалистическая, либертарианская традиция фундаментально противоречит ментальности практически всего остального мира.

Более того, успех этих партий воодушевит антииммигрантские движения по всему Западу, включая такие страны как Соединенные Штаты, чья главная проблема с иммиграцией связана с несостоятельными государствами Латинской Америки, а не с исламом. Можно предположить (пусть и в ключе аргумента «скользящего склона»), что как только европейцы и другие народы Запада придут к выводу, что мусульмане не могут быть ассимилированы,

то подобный же вывод, о неудаче интеграции, будет сделан и в отношении других групп, таких как африканцы, латиноамериканцы и азиаты. Можно легко представить цепную реакцию распространения антииммиграционных движений по мере развития среди европейцев обновленного чувства культурной идентичности и уверенности в себе.

Подобное развитие событий станет анафемой для подавляющего большинства из организованного еврейства и для подавляющего большинства евреев на Западе. Оно не только сокрушит их мечту о кончине доминантной европейской христианской культуры, но и подкрепит их мировоззренческий страх, что преследование любой одной иммигрантской группы непременно обернется еще одним Холокостом. Так что не стоит рассчитывать на массовую еврейскую поддержку. Но по мере нарастания напряженности между мусульманами и европейцами и по мере осознания европейцами, что они должны сделать выбор между изгнанием мусульман и жизнью в непригодном для жизни обществе, может получиться так, что евреи окажутся бессильны остановить окончательный триумф этих партий.

В более общем контексте самоизоляция евреев как просвещенной, прогрессивной группы, длительно преследовавшейся европейцами, начинает разваливаться в результате роста жесткого этнонационализма в Израиле. Как я отметил в «Обособленности и ее разочарованиях», евреи, начиная с эпохи Просвещения, старались выставить себя как приверженцев «наиболее этичной из религий, с уникальной моральной, альтруистической и цивилизационной ролью в истории человечества, то есть предлагали современную версию “светоча наций”, древнейшей темы еврейских религиозных сочине-

ний». Когда большинство американцев размышляют о евреях, им в голову приходит образ доброжелательного доктора по соседству, великолепно-го университетского ученого или же либерального социального активиста, помогающего отверженным и обездоленным. Они думают об Израиле как о «единственной демократической стране Ближнего Востока» и «лояльном союзнике» Америки.

Однако правые этнонационалисты являются ведущей силой в Израиле, и их влияние будет лишь увеличиваться в силу их относительно высокой рождаемости по сравнению с либеральными секулярными евреями. Образ евреев как просвещенных либералов постепенно замещается образом евреев — религиозных фанатиков и расистов, склонных к этническим чисткам и апартеиду.

В длительной перспективе два этих образа не могут сосуществовать. Внимательные наблюдатели на Западе поймут, что поза просвещенного либерализма, терпимости и промультикультурализма — это всего лишь стратегия Диаспоры, направленная на ослабление коренных европейских народов, разновидность той же межэтнической борьбы, что происходит в Израиле, но с учетом специфики Запада, где евреи, будучи меньшинством, вынуждены вступать в альянсы с другими группами.

Когда жители Запада свыкнутся с новой для них реальностью, произойдет метаморфоза политической культуры. Оппозиция организованного еврейства развитию антимусульманского, филосемитского правого движения в Европе будет восприниматься все более интеллектуально-несостоятельной, особенно с учетом происходящего в Израиле. И это, в свою очередь, послужит решительному возрождению европейского этнонационализма.